

ВЛИЯНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ И ПСИХОПАТОЛОГИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ ЧЕЛОВЕКА НА ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫЯВЛЕНИЯ У НЕГО СКРЫВАЕМОЙ ИНФОРМАЦИИ С ПОМОЩЬЮ ПОЛИГРАФА

Иванов Р.С.

В статье автор проводит краткий обзор литературы на тему влияния индивидуально-психологических особенностей и психопатологических состояний человека на возможность выявления у него скрываемой информации с помощью метода психофизиологических исследований с применением полиграфа.

Ключевые слова: полиграф, детектор лжи, тестирование на полиграфе, индивидуально-психологические особенности, психопатологические состояния.

В условиях развития мирового финансового кризиса криминальная ситуация в России продолжает оставаться сложной и напряженной. Рост в стране преступности требует от правоохранительных органов и спецслужб постоянного расширения и совершенствования методов, средств и технологий, применяемых при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений. В этой связи наблюдается увеличение инструментария юридической психологии, и, в частности, – появление научных методов, связанных с исследованием организма и психики человека. Одним из таких инструментов является метод психофизиологических исследований (далее – ПФИ) с применением полиграфа – «детектора лжи».

В 1993 г. метод ПФИ был допущен к применению в оперативно-розыскной деятельности на территории России в форме разновидности оперативно-розыскного мероприятия «опрос с использованием полиграфа» [9]. За прошедшие годы применение полиграфа в общественной практике нашей страны неуклонно растёт из года в год, и уже не ставится под сомнение эффективность его применения при отборе и контроле деятельности кадров, при расследовании преступлений или в ходе служебных разбирательствах, а также при производстве психофизиологических судебных экспертиз с применением полиграфа (далее – СПФЭ) [4].

Пионером становления и развития в СССР аппаратного метода «детекции лжи» стал психолог А.Р. Лурия. Работая в лаборатории экспериментальной психологии при Московской губернской прокуратуре, А.Р. Лурия имел уникальную возможность экспериментировать с лицами, подо-

зреваемыми в совершении тяжких преступлений, в период между их арестом и судом, а также после суда. Именно А.Р. Лурия сформулировал генеральный принцип современных психофизиологических методов выявления у человека скрываемой им информации: «единственная возможность изучить механику внутренних «скрытых» процессов сводится к тому, чтобы соединить эти скрытые процессы с каким-нибудь одновременно протекающим рядом доступных для непосредственного наблюдения процессов, в которых внутренние закономерности и соотношения находили бы своё отражение» [5, с. 228–234].

Предпринятый в конце 70-х – начале 80-х гг. отечественными специалистами анализ технологии одной из методик ПФИ с применением полиграфа позволил выдвинуть гипотезу о том, что существует некое единое явление, лежащее в основе этой и иных методик тестирования на полиграфе. Этому явлению для удобства дальнейшего его употребления было дано условное рабочее наименование «психофизиологический феномен».

Психофизиологический феномен (далее – ПФ) – если его описывать с позиции технологии ПФИ – заключается в том, что внешний стимул (слово, предмет, фотография и т. п.), несущий человеку значимую в конкретной ситуации информацию о событии, запечатленном в его памяти, устойчиво вызывает физиологическую реакцию, превышающую реакции на родственные (однородные) стимулы, предъявляемые в тех же условиях, но не связанные с упомянутым событием и не несущие человеку ситуационно значимой информации [10].

Психофизиология – наука, изучающая нейрофизиологические механизмы психических процессов,

состояний и поведения. Исследования с применением полиграфа являются частным методом психофизиологии [6]. Поэтому ни у кого не вызывает сомнения, что психические процессы человека оказывают значительное влияние на успешность выявления у него скрываемой информации о событиях прошлого, в условиях применения метода ПФИ. Также на специфику такой работы в большой степени влияют индивидуально-психологические особенности и психопатологические состояние испытуемого.

Несмотря на то, что в мировой практике уже предпринимались попытки оценить влияние различных факторов, в том числе психологических особенностей и психопатологических состояний испытуемых на ход и результаты ПФИ, в целом данная проблематика на сегодняшний день остается неразработанной. При этом большинство работ, посвященных исследованиям в данной области, были направлены на изучение информативности регистрируемых в ходе ПФИ физиологических параметров в зависимости от наличия той или иной патологии.

В XX в. некоторые зарубежные исследователи считали, что диапазон психических расстройств, при которых проведение ПФИ является крайне затруднительным, достаточно широк. К ним они отнесли расстройства личности, парциальную амнезию и ретардацию психического развития [12].

Вместе с тем в литературе существуют некоторые данные относительно валидности полиграфологических проверок на лицах с расстройствами личности. Так, у лиц с расстройствами личности отмечается снижение реактивности кожно-гальванического рефлекса (далее – КГР), а также нестабильность дыхания и сердечно-сосудистых реакций [15]. Аналогичные данные были получены известным американским полиграфологом Д. Ликкенем, где было показано, что у лиц с психопатией реакции в ответ на предъявление стимулов более низкие и недифференцированные, чем у психически здоровых обследуемых [13].

Наряду с этим Д. Раскин в своих исследованиях, напротив, выявил у психопатов более высокие реакции в КГР и показатели частоты сердечно-сосудистых сокращений, чем у здоровых лиц, что, по его мнению, никак не сказалось на качестве выявления скрываемой информации [14].

В исследованиях С. Аббрамса было показано, что эффективность выявления скрываемой информации у шизофреников была сравнительно низкой, при этом в ряде случаев отмечались спонтанные изменения в канале артериального давления и аперичность дыхания, при этом в канале КГР никаких изменений реактивности не обнаруживалось [11].

В нашей стране также проводилась работа по изучению данной проблематики. Так, ряд исследователей А.Я. Страумит, Н.Ф. Баскина указывали на снижение КГР у пациентов с невротоподобной формой шизофрении и больных с клиническими признаками выраженного коркового торможения различного генеза (инфекционный психоз, психоз шизофренического типа, ступорозные состояния в рамках депрессии). В то же время у пациентов с ипохондрическим синдромом (в рамках неврастении, невротических нарушений в период климакса) напротив, отмечались спонтанные (т.е. не связанных с внешним раздражителем) колебания КГР [1, 8].

Исследования С.С. Каллинер были посвящены изучению динамики КГР при черепно-мозговой травме. Так, она показала, что в остром периоде тяжелой черепно-мозговой травмы отмечался «вялый рефлекс» при быстром его угасании, в то время как при легкой травме рефлекс усиливался по сравнению со здоровыми и медленнее угасал по сравнению с пациентами, перенесшими тяжелую травму [2].

В прикладной психофизиологии существуют лишь единичные работы, касающиеся оценки влияния собственно индивидуально-психологических особенностей испытуемых на успешность выявления скрываемой информации о событиях прошлого, в условиях применения метода ПФИ.

Так, М.В. Уильям предпринял попытку оценить влияние такого психологического конструкта, как социализация, на эффективность обнаружения скрываемой информации. Интерес именно к этой характеристике личности был обусловлен эмпирическим наблюдением, что плохо социализированные индивиды обнаруживают меньший уровень возбуждения при обмане, и как следствие предполагалось, что их обман сложнее обнаружить методом ПФИ. В качестве основных результатов данного исследования автор указывает ряд выводов [17]. Во-первых, что относительно плохо социализированные индивиды с меньшей вероятностью будут верно «уличены во лжи» на основе изменений реакций в КГР, которые они демонстрируют при обмане, чем высокосоциализированные индивиды. Во-вторых, высокосоциализированные, «невиновные» испытуемые из-за их повышенной кожной реактивности в ситуации обмана с большей вероятностью будут ложно «осуждены», чем менее социализированные индивиды. Вместе с тем уровень социализации, по мнению автора, не оказывает решающего воздействия на то, будет ли правильно раскрыт обман в каждом конкретном случае.

Логическим продолжением исследований в этой области послужила работа В. Verschuere, в которой была предпринята попытка обобщить немногочисленные и весьма противоречивые данные, связан-

ные с оценкой влияния уровня социализации на эффективность выявления скрываемой информации. Полученные учёным результаты показали, что испытуемые лица демонстрировали более низкую, по сравнению с волонтерами, реактивность вегетативной нервной системы, а также меньшую дифференцированность реакций на контрольные и проверочные вопросы. Однако пониженная реактивность вегетативной нервной системы имела незначительное влияние на эффективность выявления скрываемой информации. Кроме того, психопатические черты также не оказывали существенного влияния на эффективность детекции скрываемой информации. Таким образом, по мнению исследователя, такая личностная характеристика, как антисоциальность, связана с пониженной реактивностью вегетативной нервной системы, которая, в свою очередь, является общей особенностью для всех испытуемых, а не присуща только психопатам [16].

Наиболее современными и интересными исследованиями влияния индивидуально-психологических особенностей человека на возможность выявления у него скрываемой информации с помощью полиграфа представляется работа И.С. Козлова [3]. В исследовании приняли участие лица, привлекавшиеся к уголовной ответственности за совершение сексуальных правонарушений и проходившие стационарную комплексную судебную сексолого-психолого-психиатрическую экспертизу в Государственном научном центре социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского. Среди индивидуально-психологических особенностей и психопатологических состояний человека к факторам, препятствующим (значительно снижающим) успешности выявления скрываемой информации, И.С. Козлов отнёс нарушения мышления; эмоционально-волевые особенности (эмоциональная неустойчивость); нарушения памяти и ригидность психических процессов (трудности вработывания в задание и нарушения переключения внимания). Проведение ПФИ с лицами, обнаруживающими указанные выше факторы риска, сопряжено со значительными трудностями, а в ряде случаев при значительной выраженности данных факторов не предоставляется возможным.

На необходимость изучения влияния индивидуально-психологических особенностей человека на специфику применения к нему метода ПФИ обращают внимание и практикующие полиграфологи силовых ведомств [7].

Очевидно, что целесообразно продолжать работу также и в направлении изучения особенностей влияния эмоциональной сферы и способностей к саморегуляции человека на успешность выявления у него скрываемой информации с помощью полиграфа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баскина Н.Ф. Особенности вегетативной реактивности при неврозах и неврозоподобных формах шизофрении (по данным сосудистых и кожно-гальванических реакций) // Вопросы психоневрологии. Труды государственного научно-исследовательского психоневрологического института им. В.М. Бехтерева – 1959z – Т. XVIII.
2. Каллинер С.С. Динамика кожно-гальванического рефлекса у больных с острой черепно-мозговой травмой черепа и головного мозга // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 1960. – Т. 60. – Вып. 5.
3. Козлов И.С. Методологические аспекты применения опроса с использованием полиграфа в практике. Серия: «Юридическая психология». Научно-практическое и информационное издание. – М. ИГ «Юрист», 2010. – Вып. 3. – С. 2–6.
4. Криминалистика: учебник / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. Серия: «Закон и право». – М., 2008. – 314 с.
5. Лурия А.Р. Диагностика следов аффекта // Психология эмоций. Тексты. – М.: Изд. МГУ, 1984.
6. Марютина Т.М., Ермолаев О.Ю. Введение в психофизиологию: учебное пособие по курсу: «Общая и возрастная психофизиология». – М., 2004.
7. Методика по проведению психофизиологических исследований с использованием полиграфа в кадровой работе, оперативно-розыскной деятельности и уголовном производстве. – М., 2008. – С. 13.
8. Страумит А.Я. Исследование кожно-гальванических рефлексов у больных с явлениями выраженного коркового торможения // Экспериментальные исследования в психиатрической и неврологической клиниках. – Л.: МЕДГИЗ, 1955.
9. Федеральный закон от 13 марта 1992 г. № 2506–1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации».
10. Холодный Ю.И. Опрос с использованием полиграфа и его естественно-научные основы // Полиграф в России 1993–2008. Ретроспективный сборник научных статей, посвящённый 15-летию применения полиграфа в РФ. – М., 2008.
11. Abrams S. The validity of the polygraph schizophrenics // J. of the American polygraph association. – 1974. – Vol. 3. – № 3.
12. Floch M. Limitation of the lie detector // J. crim. low and criminal. – 1950. – Vol. 40.
13. Lykken D. A study of anxiety in the sociopathic personality // Dissertation Abstracts. – 1955. – Vol. 16. – № 4.

14. Raskin D.C., Hare R.D. Psychopathy and detection of deception in a prison population // *Psychophysiology*. – 1978. – bl. 15. – № 2.
15. Ruilmann C.J., Gulo M.J. Investigation of autonomic responses in psychopathic personalities // *So. Med. J.* – 1950. – Vol. 43.
16. Verschuere B. et al. Antisociality, underarousal, and the validity of the Concealed Information Poligraph Test // *Biological psychology*. Department of Psychology, Ghent University. – Ghent, Belgium, 2007.
17. William M. Waild, Martin T. Orne and Stuart K. Wilson. Effects of level of socialization on electrodermal detection of deception // *Polygraph*. – 1979. – Vol. 8. – № 2.